

Глава 1.1

«Если жизнь тебя обманет, не печалься, не сердись.»

Кажется, есть такое выражение, но что, если жизнь тебя обманула, и ты, блять, в полном ахере?

Встреча выпускников сразу после окончания старшей школы, если немного преувеличить, была похожа на сёнэн-мангу, полную мечтаний и надежд. Но всего через несколько лет мои повзрослевшие одноклассники либо заметно набрали вес, либо лишились волос.

Неужели взросление и старение выглядят именно так?

Парень, который на прошлой встрече говорил, что начнет свой бизнес, прогорел по-крупному и в этот раз даже носа не казал. Тот, кто говорил, что запускает новый проект, прицепился к соседу с вопросом, не нужен ли ему кулер для воды. А еще один, сменивший работу, теперь торговал страховками.

Наверное, такова реальность.

Раньше я думал, что с возрастом люди просто автоматически становятся взрослыми, но оказалось, что даже быть самым обычным взрослым требует невероятных усилий.

Горько.

Будто гадая, не один ли я такой, все, похоже, запивали свою горечь алкоголем.

Глоток за воспоминания о храбрых и свежих деньках, когда мы еще не знали жизни. Глоток при мысли о том, что после выходных снова на работу и адскую запару. Еще глоток, думая о том, как изменилась наша первая любовь.

Глоток за глотком, придумывая поводы, напивались и просто делали еще глоток просто так.

Парень, которого всю школу дразнили неудачником, выглядел точно так же, как и тогда.

Очки, ботан, узкие плечи и выпирающий живот, лысеющая голова, все та же плохая кожа, но смеялся он громче всех. Парень, имени которого я не мог вспомнить. А, имя не помню, но затылок помню. Он вечно сидел за первой партой и задавал вопросы.

Тот, кто в школьные годы так и не смог проявить себя, теперь стал врачом и хвастался девушкой на 8 лет младше. Стоп, это что за урод? А? Это законно?

8 лет? Нам по двадцать восемь, а у него девушка на 8 лет младше? Разве это не незаконно?

Не только он, но и все, кому было чем похвастаться, стояли с важным видом и громко смеялись. Они будто только этого и ждали, аж в ушах звенело.

Вот она, встреча одноклассников в двадцать восемь лет — никакой романтики, одна лишь выгода.

Лишенная романтики встреча была до крайности утилитарной.

Протекции на работу, выживание информации об акциях, продажи, самопиар, поднятие самооценки понтами, раздача приглашений на свадьбу...

Даже я пришел только потому, что сказали, будто придет Кон Пёнхва, но, видимо, это были пустые слухи.

Кон Пёнхва. О нём у меня есть что сказать.

Мы были в одном классе с первого по третий класс старшей школы, и, смею думать, довольно близки, но сразу после выпуска он как сквозь землю провалился.

— Кстати, а Кон Пёнхва разве не должен прийти?

— Наверное, стыдно. Говорят, его семья разорилась.

Кажется, я слышал, что его семья обанкротилась.

В то время Кон Пёнхва был настолько известен в нашей школе, что его все знали.

Во-первых, у него была поразительная внешность, и даже его статус альфы был уникальным. И прежде всего, он был незрелым.

Насколько незрелым? Кон Пёнхва напоминал мне ученика начальной школы.

Он популяризировал странные вещи. Например, телефоны из бумажных стаканчиков, игры в «Тайного Санту», ну и тому подобное.

Для нас, умиравших от нежелания учиться, это были предложения, как лучик солнца, так что мы их с радостью принимали, но, честно говоря, когда он предложил играть в «Светофор» в коридоре во время самоподготовки, я подумал, что он сумасшедший.

Хотя, конечно, я тоже играл. Было весело.

Нас поймали, когда мы играли в «настольный футбол» из бумаги, и утащили в учительскую. Нас даже ловили, когда мы пробирались в радиорубку, чтобы поставить свою музыку.

А? Погодите. Если подумать, может, это я из-за этого придурка не поступил по олимпиаде?

Короче, таким был Кон Пёнхва.

А если еще раз подумать, так он вообще сволочью был. Видимо, воспоминания и правда склонны приукрашивать.

На этой встрече, наверное, будет две категории людей.

Те, кто хочет увидеть Кон Пёнхву после долгой разлуки, и те, кто хочет оценить, каким он стал взрослым.

Первые — такие, как я, а вторые, наверное...

— Да что там, популярность в детстве ничего не значит.

— Важно настоящее. Не хотел хвастаться, но на этот раз я...

...такие, как они.

В прошлый раз не приходили, а тут услышали, что Кон Пёнхва придет, и примчались.

Прошло уже полчаса с начала встречи, а признаков его появления не было, и похоже, Кон Пёнхва все-таки не придет.

Как только стало ясно, что он не придет, все один за другим начали перемывать ему косточки.

Тем, кому было все равно, рылись в сумках, и казалось, что вот-вот на стол полетят приглашения на свадьбу.

Надо уходить, пока не заставили платить за свадьбу.

— Я выйду, покурю.

Никаких вещей у меня не было, я пришел просто так, так что мог просто встать и уйти. Я поел на сумму, не жалкую для членского взноса, так что не жалел.

Докурю одну сигарету в зоне для курения и пойду домой валяться. И носа из дома не высуну.

Я сунул сигарету в рот, разрабатывая гениальный план — просто дышать дома все выходные, но зажигалка, то ли бензин кончился, даже не пыталась зажечься.

— Эй, дай прикурить.

— Ага.

Я занял зажигалку у парня, имени которого не помнил, но смутно припоминал, что вместе ходили на какие-то занятия. У него, похоже, было то же самое — еле-еле.

Несмотря на то, что я крутил колёсико достаточно, чтобы оставить вмятину со своим отпечатком большого пальца, летели только искры.

Может, кто-то заговорил меня, чтобы я не курил? Видимо, не мой день. Но думаете, я из-за этого не буду курить?

Я вернулся к столу, чтобы одолжить другую зажигалку.

Боясь, как бы мне не всучили приглашение на свадьбу, я быстро встал, и в этот момент увидел свет.

— А?

— Ого...!

Все онемели.

Я тоже так удивился, что выронил зажигалку.

Зажигалка покатила по полу, но никто и не подумал ее поднять. И было с чего. Даже мне самому не приходило в голову ее поднять. Потому что увиденное было слишком шокирующим.

— Уа-а! Уа-а!

На месте встречи одноклассников появился младенец? Ну, если бы просто появился ребенок, это было бы удивительно, но не шокирующе.

А что, если родитель этого ребенка — мой знакомый?

Что, если друг, с которым не было связи почти 10 лет, появился на встрече с детской переноской спереди, держась за руки с каким-то мужиком? А если они в парных нарядах? А если он сюсюкает и трясет погремушкой?

Разве это не шокирует?

Со мной сейчас так.

Кон Пёнхва, понятия не имеющий, что у меня на душе, с добродушным лицом поздоровался с ближайшим одноклассником.

— Ой-ой-ой-ой! Кого я вижу! Мансу, это ты?

Но тот был не Мансу.

— А, нет, я Кан Юнсон.

Ага. Это Юнсон.

— А-а, знаю, знаю. Шучу.

Парень, дружески хлопая собеседника по плечу, говорил спокойно, но глаза его бешено дрожали.

Все, кто был там, поняли. Кон Пёнхва притворяется, что узнает одноклассника, которого на самом деле не помнит.

И все равно никто не стал его уличать или стыдить. Потому что было кое-что, что интересовало их больше.

Кон Пёнхва, бесследно исчезнувший. Кон Пёнхва, которого в школе знали все. Красивый, незрелый, большой переросток-раздолбай — внешне он все еще был привлекателен.

Кожа, казалось, сияла, он и так был высоким, но, похоже, еще подросток, выглядя внушительно.

Несмотря на позорные ярлыки, которые на него вешали — семья разорилась, сел в тюрьму и прочее, — Кон Пёнхва казался все тем же.

Все так же весело смеялся, все так же казался озорным, все так же выглядел незрелым, все так же был похож на Кон Пёнхву. Нет, он выглядел даже лучше, чем Кон Пёнхва из моих воспоминаний, лучше, чем в те зеленые школьные годы.

Когда старый друг, которого давно не видел, появляется в неизменном виде, это, безусловно, радует. Нет, радует, это точно.

— Уа-а! Уа-а! Уа-а!

Но почему ребенок?

В суматохе я встретился взглядом с Кон Пёнхвой. Пройдя мимо Кан Юнсона, он тут же радостно поприветствовал меня.

— Ого. Кого я вижу! Мой любимый друг, Уджон, не иначе!

Вау. А этот придурок реально не изменился?

— Я не Уджон. Я Чон Сону. Односложное имя, придурок.

— Уджон и Пёнхва. До сих пор помню.

— Память у тебя неправильная.

Вообще-то, совсем неправильной ее не назовешь.

В то время из-за того, что на моём бейджике не было пробела между иероглифами, у нас был парадоксальный никнейм — банда «Мир и Дружба».

Точно, я не поступил из-за Кон Пёнхвы.

— Физиономия у тебя все та же. Рад тебя видеть. Сколько лет, сколько зим!

У меня было столько вопросов к Кон Пёнхве.

Игра слов: в корейском имена персонажей — Кон Пёнхва (конхва) и Чон Сону (чонсон). Пёнхва (конхва) означает «мир», а Сону (сон) — распространённое имя. Однако из-за того, что на бейджике у Сону имя было написано слитно, кто-то прочитал это как Сон Уджон, где «Уджон» (конхва) означает «дружба». Так и появилась шутка про банду «Мир и Дружба».

<http://bllate.org/book/17004/1578806>